

Богачук Л. Старший по званию / Л. Богачук // Время выбрало нас. Мы – интернационалисты : комплект открыток. – М. : Изд. «Плакат», 1988.

СТАРШИЙ ПО ЗВАНИЮ

К этой истории я относился как к армейскому фольклору. Дескать, в лесу, неподалёку от учебного лагеря Рязанского училища воздушно-десантных войск, живут по осени какие-то странные личности. И однажды с ними повстречался «сам» – начальник училища генерал Слюсарь.

– Зимовать собираетесь? Живо по домам! – Я отчётливо представляю его командирский голос. – Родители-то волнуются. Да и холодно в палатках: подмораживает по ночам.

Как выяснилось, «лесные братья» чуть-чуть недобрали на экзаменах до проходного балла и дожидались запоздавшего отсева, надеясь на неожиданную удачу. С генералом держались браво:

– Нормально в лесу, выдержим. Десантники морозов не боятся.

Альберт Евдокимович к этому случаю отнёсся на удивление сурово:

– Пацаны! Думают, что терпеть лишения – главное для офицера-десантника. А главное как раз военное мышление, которое и помогает сводить лишения к минимуму.

И горе офицеру, который эту точку зрения не разделяет! Вспоминаю, как в горах Афганистана чуть не замёрзло мотострелковое подразделение, направленное блокировать отход крупной банды. Обманувшись жарой «в зелёной зоне», солдат отправили в горы без зимнего обмундирования. Завязался бой, в котором подразделение неминуемо погибло бы, не выведи его из-под огня подоспевший батальон десантников.

Слюсарь вылетел на место сам. Вернулся под вечер. Слова его в адрес «непредусмотрительных» офицеров передать не могу. Скажу только, что таким взбешённым я этого человека ни до, ни после не видел.

Вообще-то корректности и уравновешенности Слюсаря можно удивляться бесконечно. Однажды довелось видеть, как он в бою командовал десанниками. Средства связи, карты, подтянутые офицеры, разговоры вполголоса... А в десятке километров от штаба одно из подразделений вело бой. Динамик радиации доносил оттуда мешанину докладов, обрывки фраз. Распоряжения же командира сдержанны и лаконичны.

– Спокойно. Осмотрись, – говорил он офицеру. – Через семь минут у тебя будут три звена «вертушек», наведи их поточнее и... не зарывайся.

В какой-то момент мне даже показалось, что штаб не руководит боем, а «обслуживает» его – снабжает боеприпасами, оказывает огневую поддержку, эвакуирует раненых. За долгие часы Слюсарь всего дважды вмешался в ход боя, не утвердив слишком рискованные решения офицера.

Потом я понял, что получил наглядный пример военного мышления, включающего полное доверие к подчинённым и полное же отсутствие мелочной опеки. Альберт Евдокимович знает, насколько упорно и самоотверженно воюют десантники, какой высокой ценой готовы они платить за победу. Но ему, командиру, победа «любой ценой» не нужна. Он на то и старший – по должности, по званию, по знаниям, – чтобы цену эту по возможности снизить. И подчинённых научить тому же.

После службы в Афганистане из нескольких, как считали многие, блестящих вариантов продолжения службы коммунист Слюсарь выбрал командование училищем. Никто из людей, хорошо его знавших, выбору этой достаточно скромной в военной иерархии должности не удивился.